

На правах рукописи

УШАКОВА
Екатерина Александровна

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ
РЕЧЕВОЙ СФЕРЫ
В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

Специальность 10.02.20
**«Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Новосибирск – 2008

Работа выполнена в Секторе русского языка в Сибири Института филологии Сибирского отделения РАН.

Научный руководитель	доктор филологических наук, профессор Лукьянова Нина Александровна
Официальные оппоненты	доктор филологических наук, профессор Лукашевич Елена Васильевна (Алтайский госуниверситет, Барнаул)
	кандидат филологических наук, доцент Канакин Игорь Александрович (Сибирский независимый институт, Новосибирск)
Ведущая организация	ГОУ ВПО « Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского »

Защита состоится «3» декабря, 2008 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д.003.004.01 по защитах диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Институте филологии СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

тел.: (383) 330 84 69

факс: (383) 330 15 18

e-mail: gomodan@philology.nsc.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института истории СО РАН по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.

Автореферат разослан «24» октября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А. А. Мальцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена комплексному многоаспектному изучению лексических и фразеологических репрезентантов концептуальной сферы 'устная речь (говорение)' русского и немецкого языков. Данная сфера называется также *речевой, коммуникативной, сферой речевой деятельности, речемыслительной деятельности*. В работе употребляется в основном термин *речевая сфера*.

Лексическими репрезентантами речевой сферы являются слова разных частей речи: глаголы, имена существительные (*слово, речь, разговор, беседа, ссора, лектор, докладчик* и т. д.), прилагательные и наречия, в большинстве своем однокоренные с глаголами и/или существительными и, как правило, косвенно связанные с речью. В нашей работе изучаются только глаголы с общей семантикой устной речи как процесса. Самые общие их идентификаты – глаголы *говорить, сказать, молчать* в русском языке и *sagen, sprechen, reden, schweigen* – в немецком. Всё множество глаголов речи в каждом из этих двух языков мы объединили в лексико-семантическое поле (ЛСП), его ядро составляют названные глаголы, соответственно русские и немецкие. Лексические репрезентанты изучаются в работе в синхронном системно-семантическом, функционально-семантическом, сравнительно-сопоставительном аспектах, а также в аспекте перевода немецких глаголов на русский язык.

Фразеологическими репрезентантами речевой сферы мы называем фразеологические единицы (ФЕ), описывающие речевую сферу, т. е. имеющие значения 'говорить', 'разговаривать', 'молчать' и т. п. (*бросать слова на ветер, проглотить язык, быть на устах у кого-л.; das Wort schwebt j-m auf den Lippen, sich (D) etw. auf die Zunge beißen, j-m das Wort im Mund umdrehen*), а также характеризующие человека через речь (*злые языки – böse Zungen, острый язык – scharfe Zunge*). ФЕ анализируются и классифицируются по компонентно-семантическому принципу в синхронно-сопоставительном плане с целью выделения и описания соответствующих концептов в картинах мира носителей русского и немецкого языков.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью лексических и фразеологических репрезентантов речевой сферы в функционально-семантическом, сравнительно-сопоставительном, лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах, а также отсутствием комплексного описания фрагмента языковой картины мира,

прямо или косвенно связанной с процессом устной речи, в русском и немецком языках. Между тем множество таких единиц в лексике и фразеологии каждого из этих языков представляет собой довольно крупную по объему единиц, иерархически организованную макросистему, актуальную в картине мира русских и немцев, активную в речи говорящих, демонстрирующую разнообразные системные парадигматические отношения между ее единицами. Вводя прямую речь в письменном тексте, глаголы речевой сферы и сочетания с ними составляют значительную долю лексикона почти каждого художественного произведения. Поэтому актуально изучение способов перевода таких глаголов и фразеологизмов с одного языка на другой.

Степень разработанности темы исследования. Разные аспекты данного исследования имеют различную степень разработанности на материале русского и немецкого языков.

1. Глаголы речи русского языка достаточно подробно анализировались в системно-семантическом плане, построены многочисленные лексико-семантические классификации этих единиц (Л. М. Васильев [1971], Т. В. Кочеткова [1978], З. В. Ничман [1980], Н. В. Возиянова [1991]). На материале немецкого языка такой анализ практически не осуществлялся.

2. Теоретические предпосылки функционального анализа и способы описания и выделения актуального смысла лексических единиц (ЛЕ) разработаны в рамках контекстной семантики, функциональной лингвистики и коммуникативной лингвистики. Особенности употребления глаголов речи в конструкциях с прямой речью проанализированы в работах М. К. Милых [1962], З. В. Ничман [1974], Л. В. Уманцевой [1980], Л. М. Шелгуновой [1984], Н. С. Болотновой [1986] и др. на материале русского языка, а также в коммуникативно-прагматическом аспекте в рамках теории речевых актов на материале русского и немецкого языков (Н. В. Возиянова [1991], М. Я. Гловинская [1993], В. Teuchert [1988]). Однако отсутствует целостное сопоставление системно-семантического и функционально-семантического множества таких глаголов.

3. Теоретические основы сопоставления языковых единиц и критерии семантической эквивалентности сформулированы в рамках сравнительно-сопоставительного языкознания, а также в теории перевода. Сопоставлению подвергались русские глаголы речи с подобными глаголами французского, английского, японского и др. языков. Русские и

немецкие глаголы речевой сферы практически не исследовались в сопоставительном плане.

4. ФЕ как особые языковые знаки были выделены и активно изучались на материале русского и вслед за тем немецкого языка. Поворот исследования ФЕ в сферу лингвокультурологии и когнитивной лингвистики на материале русского языка был осуществлен В. Н. Телия, немецкого языка – D. Dobrovo'skiĭ. Объектом исследования в сопоставительном аспекте были ФЕ английского, немецкого, русского, венгерского, словацкого и др. языков. Русские и немецкие ФЕ, описывающие речевую сферу, не являлись предметом специального анализа.

Предмет и цели данного исследования определяются его аспектами: обнаружение общего, универсального, и особенного, национально-специфического, в семантике глаголов и ФЕ, репрезентирующих речевую сферу, в их системных связях и функционировании в художественном тексте. Каждая цель предполагает решение комплекса конкретных задач:

1. Рассмотреть глаголы речевой сферы в системно-семантическом аспекте; опираясь на опыт предшественников, построить лексико-семантическую классификацию этих глаголов на материале русского и немецкого языков; путем сопоставления классификаций выявить общее в устройстве их лексико-семантических полей и различное, характерное для каждого языка.

2. Рассмотреть глаголы речевой сферы в функционально-семантическом аспекте: проанализировать их употребление в конструкциях с прямой речью в художественном тексте, выделить актуальные смыслы и построить на их основе функционально-семантическую классификацию этих глаголов на материале немецкого оригинала и его русского перевода. Путем сопоставления полученных классификаций с соответствующими лексико-семантическими классификациями выделить несовпадающие группы глаголов в двух языках.

3. Выявить и обобщить способы перевода глаголов речевой сферы и устойчивых сочетаний с ними в конструкциях с прямой речью с немецкого языка на русский и определить критерии переводческой эквивалентности.

4. Проанализировать фразеологические единицы, описывающие и / или характеризующие сферу устной речи, в системно-семантическом аспекте; на основе общности компонентов ФЕ и их семантики построить

структурно-семантические классификации ФЕ. Путем сопоставления единиц внутри каждой структурно-семантической группы установить общее и различное в семантике немецких и русских ФЕ. На основе анализа семантики ФЕ с общими структурными компонентами, такими как *язык, слово, уста; Zunge, Wort, Lippen* и др., выявить концептуальные признаки и функции концептов, выраженных этими компонентами.

5. Выявить специфические семантические особенности ФЕ, характеризующих речевую сферу, по сравнению с глаголами речевой сферы, определить место ФЕ в описании речевой деятельности и дополнительные значения и оттенки, которые они вносят. Путем сравнения семантики ФЕ двух языков и образов, лежащих в их основе, обнаружить общее и различное в ассоциативном восприятии процесса речи в сознании русских и немцев.

Таким образом, конечная цель нашего исследования – системное описание определенного фрагмента языковых картин мира русских и немцев через анализ наибольшего количества лексических и фразеологических единиц, репрезентирующих концептосферу «речевая деятельность».

В работе анализируются:

– глаголы с семантикой только устной речи (*говорить, произнести, ворчать – sprechen, aussprechen, murmeln*) или устной и письменной речи (*известить, изложить, критиковать, описать – äußern, antworten, bemerken, beschreiben*), а также глаголы молчания (*молчать – schweigen*). В анализ не включаются глаголы, обозначающие только письменную речь (*писать – schreiben*);

– фразеологические единицы, непосредственно или косвенно описывающие речевую сферу, выражающие значения устной речи (*чесать языки, etw. löst j-m die Zunge*), молчания (слова, упреки *застряли в горле, etw. verschlägt sich die Sprache*), оттенки восприятия (*пропустить мимо ушей, nur mit halben Ohr mitzuhören*); метафорически характеризующие человека (*злые языки, böse Zungen*) или собственно речь (*золотые слова, goldene Worte*).

Соответственно выделенным объектам исследования использовались два блока **источников материала**:

– *Основной источник* глаголов речевой сферы – толковые русские и немецкие словари, а также русско-немецкие и немецко-русские словари; общий объем выборки – 376 русских и 302 немецких глаголов, обозначающих процесс устной речи. *Дополнительный источник* – текст

романа «Die Väter» («Отцы») первой части трилогии «Verwandte und Bekannte» («Родственники и знакомые») В. Бределя на немецком языке и текст его русского перевода И. Горкиной и Р. Розенталя. Проанализировано более 300 контекстов с прямой речью оригинала и перевода.

– *Основной источник* ФЕ – русские и немецкие толковые и фразеологические словари. *Дополнительный источник* – ресурсы «Национального корпуса русского языка» (www.ruscorpora.ru) и «Виртуального словаря немецкого языка XX века» (Das digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts; www.dwds.de), из которых выбраны контексты употребления ФЕ. Общий объем выборки – 280 русских и 408 немецких ФЕ.

Общее направление анализа материала и методы исследования.

1. Основной аспект нашего исследования – сравнительно-сопоставительный. Но его направленность различная при решении разных задач. При построении лексико-семантической классификации глаголов речи в качестве исходной макросистемы принимается лексико-семантическое поле (ЛСП) глаголов речи русского языка. Это связано с тем, что на материале русского литературного языка данное ЛСП довольно хорошо изучено, имеется ряд системно-семантических классификаций (их анализ дан в первой главе). Поэтому при построении нашей классификации мы опираемся на предшествующий опыт исследователей-русистов. Аналогичная классификация немецких глаголов строится нами с опорой на классификацию русских глаголов речи. При сопоставлении немецкая классификация «накладывается» на русскую.

При решении второй задачи в качестве исходной макросистемы принимается построенное нами функционально-семантическое поле (ФСП) глаголов речи немецкого языка, а аналогичная русская классификация «накладывается» на классификацию немецких глаголов. ФСП глаголов речи немецкого языка строится на материале текста названного романа, избранного нами в качестве оригинала, ФСП глаголов речи русского языка – на основе текста его перевода на русский язык.

При анализе ФЕ в качестве исходной базы принимается русский материал, так как русские ФЕ с семантикой речи более изучены, чем соответствующий немецкий материал. Немецкие ФЕ «накладываются» на классификацию русских ФЕ и сравниваются с ними.

2. Кроме общих методов наблюдения, интерпретации, классифицирования и описания материала, в работе использовались

следующие методы и приемы исследования:

- 1) при системно-семантическом анализе:
  - лексикографический: выборка материала из толковых словарей, анализ словарных дефиниций;
  - методика компонентного анализа: выделение минимальных компонентов лексических значений (ЛЗ) глаголов – сем на основе анализа словарных дефиниций глаголов;
  - метод ступенчатой идентификации, позволивший поэтапно выделить дифференциальные семы глаголов речи, на основе которых строится классификация глаголов;
- 2) синхронный сравнительно-сопоставительный метод;
- 3) при функциональном анализе:
  - контекстуальный анализ;
  - дистрибутивный анализ – выявление степени влияния лексического окружения глагола на его актуальный смысл (АС);
- 4) при лингвокультурологическом анализе:
  - контекстуальный анализ;
  - структурный анализ – при построении структуры концептов.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы, посвященные общим основам системно-семантического (В. В. Виноградов [1977], Ю. Д. Апресян [1967], Ю. Н. Караулов [1976, 1981] и др.), функционального (Г. В. Колшанский [1980], И. А. Стернин [1985] и др.), сравнительно-сопоставительного (В. Н. Ярцева [1960], В. Г. Гак [1977] и др.) и концептуального анализов (Ю. С. Степанов [1997], В. Б. Гольдберг [2000], И. А. Стернин [2000], Е. С. Кубрякова [2004] и др.). Подробно анализировались работы, посвященные общим принципам лексико-семантического членения лексики (J. Trier [1931], Э. В. Кузнецова [1969, 1979, 1986], В. Г. Гак [1971], Л. М. Васильев [1981, 2002], З. Д. Попова [1989] и др.) и, в частности, поля глаголов речи (Л. М. Васильев [1971], Т. В. Кочеткова [1978], З. В. Ничман [1980], Н. В. Возиянова [1991] и др.), а также рассмотрены работы, в которых глаголы ЛСП речи сопоставляются в разных языках (М. И. Кролль [1969], Л. А. Клибанова [1974], Г. В. Коптелова [1979] и др.). Мы опирались также на работы отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные проблемам выделения ФЕ и их разноаспектному анализу (Charles Bally [1951], В. В. Виноградов [1977], А. И. Молотков [1977], В. Н. Телия [1996], Wolfgang Fleischer [1997], Harald Burger [2003], D. Dobrovol'skij [1995]), а также сопоставлению ФЕ разных языков (R. Hessky [1987],

С. Földes [1996], Ю. П. Солодуб [1997], В. Б. Гольдберг [2000] и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Фрагмент языковой картины мира, связанный с речевой сферой, репрезентируется лексическими и фразеологическими единицами, имеющими разные значения и характеризующие различные аспекты речевого процесса.

2. Глаголы как лексические репрезентанты концептосферы «речевая деятельность» на уровне языка представляют сложное по своему устройству лексико-семантическое поле, которое делится на лексико-семантические группы и подгруппы, отражающие довольно дробную дифференциацию устного коммуникативно-речевого процесса. Структуры ЛСП русского и немецкого языков в целом совпадают, семантические различия обнаруживаются на уровне отдельных подгрупп.

3. Многие значения глаголов речевой сферы имеют метафорический характер образования. Образы, лежащие в основе метафорического переноса русских и немецких глаголов речи, отличаются в двух языках, что свидетельствует о разных когнитивных ассоциациях, связанных с речевым процессом, в русской и немецкой языковых картинах мира.

4. Основной сферой функционирования глаголов речи в художественном тексте является их употребление в конструкциях с прямой речью. Наряду с глаголами, имеющими системное значение речи, в такой же функции используются глаголы с семантикой фазисности, эмотивности, мимики и жеста. Вся совокупность глаголов составляет функционально-семантическое поле, которое делится на функционально-семантические группы и подгруппы. В целом ФСП представляет собой зеркальное отражение ЛСП, однако объем ФСП шире объема соответствующего ЛСП, так как в него входят глаголы других семантических групп и полей.

5. Системное значение глаголов речи модифицируется при их употреблении в тексте. Мы исходим из предположения о том, что одним из эффективных способов выделения актуального смысла глаголов может стать сопоставление текста оригинала и его перевода. Анализ конкретного материала подтвердил нашу гипотезу. Следствием модификации системного значения глагола в тексте является его перемещение в другую функционально-семантическую группу, по сравнению с лексико-семантической группой.

6. ФЕ, характеризующие речевую сферу, заполняют лакуны, имеющиеся в лексике, и, за счет своей образности и коннотации, являются

выразителями культурно-национальной специфики. Мы исходим из предположения о том, что способом сопоставления ФЕ двух языков может стать анализ ФЕ с совпадающими именными компонентами речевой сферы (*язык / Zunge, слово / Wort, рот / Mund* и др.), которые являются репрезентантами соответствующих концептов. Такой концептуально-семантический анализ позволяет не только выявить совпадающие и несовпадающие значения ФЕ с одинаковым компонентом, но и определить концептуальные признаки соответствующего компонента-концепта в двух языках, и, следовательно, выявить его культурно-национальную специфику.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые осуществлен комплексный подход к изучению лексических и фразеологических единиц русского и немецкого языков с общей семантикой устной речи, включающий лексико-семантический, функционально-семантический, лингвокультурологический, концептуальный и сравнительно-сопоставительный аспекты. Впервые выявлены и введены в научный оборот немецкие глаголы, описывающие речевую сферу, а также русские и немецкие ФЕ как репрезентанты различных концептов, связанных со сферой устной речи, в сознании носителей русского и немецкого языков.

Теоретическая значимость работы. Материал и результаты нашего исследования вносят определенный вклад в развитие теории сравнительно-сопоставительного исследования и концептуального анализа. Теоретическую значимость имеют выявленные общие универсальные закономерности устройства ЛСП русских и немецких глаголов речевой сферы, а также различия, обнаруженные при сопоставлении этих ЛСП с ФСП глаголов, вводящих прямую речь, в русском и немецком языках; методика анализа способов перевода, используемая для выявления актуальных смыслов глаголов; методика выявления и описания репрезентантов концептов на материале фразеологии; методика сравнительного анализа репрезентантов концептов разных языков.

Практическую значимость работы составляют, во-первых, выявленные нами глаголы речевой сферы русского и немецкого языков, классифицированные по лексико-семантическим группам и подгруппам на основе уточнения словарных дефиниций и сопоставления лексических значений глаголов; во-вторых, выявленные нами ФЕ, описывающие и / или характеризующие сферу устной речи, классифицированные по

структурно-семантическим группам на основе ключевого слова-компонента. Этот материал может быть использован в лексикографии – при составлении двуязычных тематических словарей. Полученные результаты исследования и материал могут также применяться в вузовской практике – при разработке курсов и спецкурсов по лексической семантике, фразеологии, лингвокультурологии немецкого и русского языков, по сопоставительной лексикологии, а также в теории и практике преподавания русского / немецкого языка как иностранного. Результаты сопоставительного анализа оригинала немецкого художественного текста и его русского перевода, могут быть использованы в теории и практике перевода.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались:

1) на ежегодных Международных научных студенческих конференциях Новосибирского государственного университета «Студент и научно-технический прогресс»: Секция языкознания (2000, 2001, 2004, 2006);

2) на общегородской конференции преподавателей и студентов «Наука. Университет 2005»: Секция языкознания (Новосибирск, 2005);

3) на семинарах факультета германистики Carl von Ossietzky Universität Oldenburg, Германия (2001-2002);

4) на заседаниях сектора «Русский язык в Сибири» Института филологии СО РАН и совместном заседании этого же сектора и кафедры общего и русского языкознания Новосибирского государственного университета.

Материал и результаты исследования отражены в 8-ми публикациях, одна из них – в серии «История, филология» журнала «Вестник Новосибирского государственного университета», рекомендованной ВАК Минобрнауки РФ для публикации статей соискателей ученой степени доктора и кандидата филологических наук.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка (167 названия исследований и 26 названий словарей) и двух приложений, содержащих словник глаголов речевой сферы русского и немецкого языков и список ФЕ русского и немецкого языков, классифицированных по ключевым компонентам. Основной текст изложен на 220 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «**Основные теоретические положения исследования**» обсуждаются проблемы, связанные с обозначенными выше аспектами исследования, дается критический анализ соответствующей литературы, определяется понятийно-терминологический аппарат исследования. При анализе лексических репрезентантов в системно-семантическом аспекте используются термины: *лексико-семантическое поле (ЛСП)* и *лексико-семантическая группа (ЛСГ)*. Вслед за Э. В. Кузнецовой, В. Г. Гаком, З. Д. Поповой и др., мы понимаем ЛСП как макросистему, объединяющую слова на основании общей классемы (в нашем случае «процессуальная семантика») и категориально-лексической семы («процесс говорения», или «речевая деятельность»). Составными частями ЛСП являются ЛСГ, объединяющие слова одной части речи с общей архисемой. Инвариантному семантическому признаку подчинено множество дифференциальных семантических признаков, по которым, на следующем уровне членения, глаголы делятся на более мелкие подгруппы.

Множество глаголов говорения и их функциональных эквивалентов, оформляющих прямую речь, мы называем *функционально-семантическим полем (ФСП)*, единицы которого располагаются на шкале переходности от ядерных к периферийным и объединяются по принципу функциональной и семантической близости в более мелкие *функционально-семантические группы (ФСГ)* и подгруппы.

В рамках синхронно-сопоставительного анализа лексических и фразеологических единиц и перевода как разновидности такого анализа выделяются критерии *эквивалентности*. Определяются основные понятия лингвокультурологии: *концепт*, *концептосфера* – и анализируются опыты исследования ФЕ как репрезентантов определенных концептов.

Во второй главе «**Глаголы устной речи русского и немецкого языков в системно-сопоставительном аспекте**» строится лексико-семантическая классификация лексических репрезентантов речевой сферы. На основе интегральных и дифференциальных сем, выделенных путем анализа словарных дефиниций значений глаголов, определяется структура лексико-семантических полей, подполей и групп, а также выявляются системные отношения внутри ЛСГ. Проводится сопоставление семантики русских и немецких глаголов речи и структур их ЛСГ.

ЛСП глаголов устной речи мы разделили на два подполя:

Подполе 1. Глаголы, называющие и/или характеризующие коммуникативную сторону речи.

Подполе представлено ЛСГ глаголов общения (*разговаривать, беседовать, шептаться; sich unterhalten, austauschen*); обсуждения (*обсудить, спорить, советоваться; besprechen, diskutieren, erörtern*); ЛСГ глаголов поиска / передачи информации с подгруппами сообщения новой информации (*сообщить, донести, признаться; mitteilen, angeben, bekennen*); оперирования информацией (*объяснить, разжевать; erläutern, erklären*); ответа (*ответить, отрезать, огрызнуться; antworten, entgegen*); ЛСГ глаголов обращения к собеседнику (*спросить, обратиться; fragen, sich wenden (an j-n)*); ЛСГ глаголов речевого воздействия, состоящая из подгрупп глаголов требования (*требовать, приказать; fordern, verlangen*) и убеждения (*убедить, отговорить, побудить; überreden, abraten, anspornen*); ЛСГ глаголов, выражающих согласие (*согласиться, поддакивать; vereinbaren, bestätigen*) и несогласие (*возразить, протестовать; widersprechen, verneinen*); ЛСГ глаголов называния (*назвать, именовать; nennen, taufen*).

Подполе 2. Глаголы, характеризующие процесс устной речи.

Процесс устной речи характеризуют следующие признаки, в соответствии с которыми глаголы объединяются в ЛСГ и подгруппы:

– ЛСГ глаголов произнесения, характеризующих темп (*болтать, мямлить; plappern, diktieren*), степень громкости (*кричать, шептать; schreien, flüstern*), четкость артикуляции (*декламировать, шамкать, скандировать, нuscheln*), тон (*басить, пищать; brummen, kreischen*) и др.

– ЛСГ глаголов, выражающих эмоции говорящего в речевом акте (*хвалять, ругаться, ворчать; loben, schimpfen, meckern*);

– ЛСГ глаголов содержания мысли (*оценить, упрекнуть, лгать, шутить, жаловаться; bewerten, vorwerfen, lügen, spotten, klagen*);

– ЛСГ глаголов, выражающих структурно-процессуальные особенности разговора (*заговорить, разглагольствовать, заметить, повторить; ansprechen, faseln, bemerken, wiederholen*);

– ЛСГ глаголов молчания (*молчать, умолкнуть, помалкивать, скрыть; schweigen, verstummen, verschweigen*).

Данная классификация не исключает возможности отнесения одного и того же глагола или даже одного и того же лексико-семантического варианта (ЛСВ) глагола к обоим подполям и к разным ЛСГ, так как один и тот же ЛСВ может содержать в себе характеристику и коммуникативной стороны речи, и процесса речи.

В обоих языках выделяются аналогичные группы и подгруппы глаголов, т. е. структура поля одинакова в системе этих языков. Сопоставительный анализ позволил обнаружить некоторые различные, несовпадающие дифференциальные семы глаголов одной группы в обоих языках, а также глаголы, не имеющие однословных эквивалентов в другом языке, например, *любезничать*, *лопотать*, *картавить*, *lispeln* ‘произносить звук [с] как английский [th]’), *schnarren* ‘говорить неприятным твердым голосом’, *nachbohren* ‘постоянно задавать вопросы’ и др. Не совпадает количественный состав ЛСГ и подгрупп глаголов немецкого и русского языков. Так, в ЛСГ глаголов обсуждения входят 16 русских и 11 немецких лексических единиц (ЛЕ), в подгруппы глаголов речевого требования – 12 русских и 16 немецких ЛЕ. Подгруппы, характеризующие темп речи, составляют 12 русских и всего 2 немецких глагола, а подгруппы, характеризующие тон речи, наоборот – 3 русских и 6 немецких глаголов. Эти различия демонстрируют большую или меньшую степень актуальности той или иной характеристики речи в картинах мира двух народов. Среди экспрессивных преобладают глаголы с негативной эмотивной оценкой, причем в немецком языке их количество больше, чем в русском (17 и 10 соответственно). Для глаголов данного ЛСП характерна стилистическая маркированность. Но при этом в русском языке такие глаголы значительно преобладают: 52 разговорных и 30 просторечных в русских словарях и всего 29 – в немецких.

Для глаголов речевой сферы характерна метафоризация исходного значения. В основе метафоризации глаголов говорения лежат образы криков животных (*рычать*, *мурлыкать*, *шипеть*; *brüllen*, *brabbeln*, *zischen*), звуков природы и окружающего мира (*гудеть*, *тарыхтеть*, *(на)стучать*; *tönen*, *brummen*), конкретных действий, производимых человеком в его повседневной жизни (*цедить*, *долбить*, *бросить*, *схлестнуться*, *излить*; *auspacken*, *eröffnen*, *herfallen*, *austauschen*) и явлений природы (*бушевать*, *вспылить*, *горячиться*; *sich erhitzen*). Общее количество таких глаголов – 88 в русских словарях и 46 в немецких. Как видим, метафорический перенос более характерен для глаголов речи русского языка.

При сопоставлении метафорических значений глаголов двух языков обнаруживается несовпадение признаков переноса и отсутствие эквивалентных семантических структур слов. Так, различаются образы звуков животных и птиц, лежащие в основе глаголов речи двух языков (ср. *ворковать*, *каркать*, *фыркать* и *krächzen* ‘глухие звуки ворон или

попугаев' → 'глухая речь человека, как при простуде', *quieken* 'писк мыши' → 'писклявая речь детей', *schnattern* 'звуки, произносимые гусями и утками' → 'легкомысленное общение девочек'). Для немецкого языка, в отличие от русского, не характерен перенос номинаций со звуков живой природы и окружающего мира на речь человека. В основе глаголов говорения русского и немецкого языков лежат как совпадающие (*открыть* – *eröffnen*, *hinzufügen* – *добавить* и др.), так и несовпадающие образы (*дудеть*, *цокотать*, *городить*, *сыпать*; *meckern* (образ блеющего козла → речь недовольного человека), *anspielen* (образ передачи мяча → намек), *totreiten* (образ загнанной лошади → долго обсуждаемая тема) и др.), что свидетельствует о сходстве и различии в метафорическом осмыслении действительности этими народами.

В третьей главе «Глаголы немецкого и русского языков в функциональном аспекте» рассматривается функционирование глаголов говорения в конструкциях с прямой речью в немецком тексте и его русском переводе, а также особенности перевода таких конструкций. Сопоставление использовалось с целью уточнения актуального смысла глаголов, функционирующих в подобных конструкциях, и выявления общего и различного в структуре функционально-семантического поля глаголов речевой сферы в немецком и русском языках. Структура рассматриваемого ФСП соотносится со структурой ЛСП, выделенной в результате системно-семантического анализа глаголов речи. ФСП, так же, как и ЛСП, членится на более мелкие ФСГ и подгруппы. В составе ФСГ глаголы располагаются на шкале переходности от ядерных к периферийным. Ядерные члены совпадают в соответствующих ФСГ и ЛСГ, а периферийные элементы ФСГ не соответствуют элементам ЛСГ и тем самым увеличивают объем ФСГ. Отнесение глагола к ядру или периферии осуществляется по двум критериям:

1) *семантическому* – относится ли глагол к данной ФСГ по своему системному значению или на основе его употребления, т. е. актуального смысла;

2) *количественному* – чем больше количество употреблений глагола в данной функции, тем ближе он к ядерным элементам.

Среди периферийных ЛЕ мы выделили следующие семантические типы глаголов:

1) *семантически недифференцированные глаголы*, которые обозначают собственно процесс произнесения без дополнительных характеристик. Это немецкие глаголы *sagen*, *meinen*, *bemerkен* и русские

сказать, произнести, выговорить и др. Они могут употребляться в разных контекстах, вводить реплики различного содержания и интонации и относиться к ФСГ глаголов поиска, передачи информации, речевого воздействия, произнесения, выражения эмоций и др.;

2) *глаголы широкой семантики*. Их значение не ограничивается репрезентацией речевой деятельности. Сема 'речь' является лишь составной частью их ЛЗ. Это глаголы *berichtigen – поправиться, erinnern an – напомнить, betonen – подчеркнуть* и др.;

3) *глаголы других ЛСГ* поля глаголов речи, значения которых модифицируются при их функционировании (например, глагол произнесения *flüstern* и глагол, выражающий жалобу, *jammern* в функции поиска информации);

4) *глаголы других ЛСП*: эмотивные (*empören sich – возмутиться*), фазисные (*beginnen – начинать, schließen – заключить*) и др.

При сопоставлении структуры функционально-семантического и лексико-семантического полей глаголов речевой сферы выявлены некоторые несовпадающие группы. В ФСП глаголов говорения, вводящих прямую речь, отсутствуют ЛСГ глаголов общения и обсуждения. Это связано с тем, что семантика таких глаголов предполагает акт взаимного общения, в то время как семантика глаголов, вводящих прямую речь, направлена на характеристику речи одного субъекта. Прямую речь не вводят и глаголы названия вследствие особенностей их ЛЗ. В составе ФСП выделены также некоторые другие группы и подгруппы, отсутствующие в ЛСП глаголов устной речи: ФСГ глаголов мимики и жеста (*lächeln, nicken, herumfahren; улыбаться, кивать поворачиваться*), подгруппа эмотивных (*spreizen sich, entrüsten sich; возмутиться, негодовать*) и фазисных (*anfangen, fortsetzen, schließen, начинать, продолжать, заключить*) глаголов. Их наличие в составе ФСП обусловлено выявленной нами возможностью ЛЕ приобретать в контексте дополнительные смыслы. Это подтверждает вывод, сделанный при анализе материала других полей о потенциальной способности слов одних групп функционировать в значении других и свидетельствует о существовании связей и отношений между отдельными словами и группами слов в функционально-семантическом пространстве лексики.

Сопоставительный анализ использования глагола в оригинале и в переводе позволил уточнить актуальные смыслы (АС) глаголов. В связи с этим возникает проблема выбора варианта перевода глагола в определенном контексте. Были выявлены контексты, в которых глагол

речи с дополнительной эмотивной, произносительной, процессуальной или другой семой переводится либо эквивалентом, содержащим данные семы (*fragen* – *спросить*, *bestätigen* – *подтвердить* и т. д.), либо глаголом недифференцированной семантики с дополнительным компонентом, выраженным наречием, деепричастием или существительным с предлогом (*klagen* переводится сочетанием *жалобно протянуть*, *flöten* – *сладко пропеть*; *bestimmen* – *решиительно заявить*; *turmeln* – *чуть слышно прошептать*). Наблюдается также и противоположная ситуация: словосочетание глагола речи с дополнительным компонентом переводится одним глаголом, в ЛЗ которого содержится соответствующий семантический компонент (*entgegenen* ('возразить') + *gereizt* ('раздраженный, нервный, агрессивный') переводится глаголом *огрызнуться* 'грубо и отрывисто отвечать на замечания'; *antworten* *schroff und abweisend* (букв. 'ответить резко, отклонить') переводится глаголом *отрезать* и др.). Также обнаружены контексты, в которых выбор перевода обусловлен не семантикой переводимого глагола, а тем АС, который реализуется в контексте. Глагол говорения переводится глаголом недифференцированной семантики, при этом его дополнительный компонент имплицитно выражен в реплике, например, *rufen* 'кричать' переводится глаголами *сказать*, *спросить*, *поправить*, *предложить*, *горячиться*, *взволноваться*, *изумиться*.

Прямая речь оформляется глаголом, не содержащим в своем системном значении сему речи (например, *удивиться*). Однако в контексте эта сема актуализируется, что подтверждает и перевод (*sказал с удивлением*). Следовательно, структура значения глагола, оформляющего конструкцию с прямой речью, состоит из нескольких компонентов. Она включает системное значение и потенциальные семы, на актуализацию которых влияет характер, содержание реплики и другие компоненты контекста.

Исследование показало, что даже в тексте одного романа активно употребляется большое количество глаголов речи и их функциональных эквивалентов (117 немецких и 140 русских) с разнообразными смысловыми оттенками. Это свидетельствует о том, что фрагмент концептосферы «речевая деятельность» довольно полно представлен даже на материале одного произведения.

Глава четвертая «**Фразеологические единицы как репрезентанты концептов речевой сферы в русской и немецкой языковых картинах мира**» посвящена сравнительному анализу русских и немецких ФЕ,

описывающих речемыслительную деятельность человека. Цель анализа – определить компонентно-семантические особенности таких ФЕ, на этой основе установить функции концептов, репрезентирующихся в анализируемых ФЕ, в картинах мира русских и немцев.

Значения ‘говорить’, ‘разговаривать’ ‘молчать’ и т. п. в обоих языках выражают ФЕ с компонентами, которые связаны, с одной стороны, со сферой собственно речи (*язык / Sprache, слово / Wort*). Подобные ФЕ наиболее многочисленны и семантически разнообразны. С другой стороны, структурными компонентами ФЕ выступают лексемы, обозначающие анатомические органы – соматизмы, непосредственно участвующие в речевом процессе или каким-либо образом связанные с ним. Большая их часть называет органы речевого аппарата, которые непосредственно участвуют в процессе порождения устной речи: *язык / Zunge, рот / Mund, губы (уста) / Lippen, зубы / Zähne, горло / Hals, голос / Stimme, нос / Nase*. Остальные ЛЕ называют органы, которые используются либо в процессе восприятия речи (*уши / Ohren*), либо ассоциативно связаны с коммуникативным актом (*глаза / Augen, голова / Kopf, лицо / Gesicht*), либо практически никак с ним не связаны (*сердце / Herz, душа / Seele, рука / Hand*). Чем более орган связан с речевым актом, тем чаще соответствующий соматизм используется в образовании ФЕ, характеризующих речевую деятельность.

Все множество ФЕ разделено на подмножества по формальному критерию – наличие общего компонента в структуре ФЕ (например, *язык, слово, рот* и т. п.). Внутри формальных объединений выделяются (если это возможно) лексико-грамматические группы: **глагольные ФЕ** (*чесать языки, бросать слова на ветер, разинуть рот*); **именные ФЕ** (*красное словцо, длинный язык*); **адъективные ФЕ** (*остер на язык, боек на язык*). Внутри лексико-грамматических групп выделяются семантические ряды, объединяющие семантически близкие ФЕ. Лексико-грамматические группы русских и немецких ФЕ с общими формально-соотносительными компонентами анализируются в сопоставительном аспекте.

Концептуальный анализ позволил выявить общие и национально-специфические смыслы и ассоциации, возникающие при репрезентации того или иного компонента-концепта ФЕ русского и немецкого языков. Ядерными элементами концептосферы речевой деятельности являются концепты *слово / Wort, язык / Zunge, язык / Sprache, рот / Mund, губы (уста) / Lippen*, что подтверждается количеством ФЕ с этими компонентами и их семантическим разнообразием.

Центральным концептом является *слово / Wort* (55 русских и 84 немецких ФЕ), который аккумулирует смыслы, связанные с обещанием (*давать слово, zu seinem Wort stehen*) и публичной речью (*предоставить слово, das große Wort haben / führen*). Специфически немецкими являются значения, отражающие молчание (*kein Wort über etw. (A) verlieren*), принятие решения (*das letzte Wort ist noch nicht gesprochen*), восприятие (*jedes Wort auf die Goldwaage legen*), а специфически русскими – безответственность в высказываниях (*бросать слова на ветер*), характеристика ораторских способностей говорящего (*владеть словом, не мочь (не уметь) связать двух слов*).

Следующим по значимости в картине мира концептом является *язык* (53 ФЕ), репрезентированный в немецком языке двумя ЛЕ – *Zunge* (32 ФЕ) и *Sprache* (22 ФЕ). Язык как орган речи ассоциируется с болтливостью (*плести языком, seiner Zunge freien Lauf lassen*), молчанием (*держат язык за зубами, seine Zunge hüten, zügeln, im Zaum halten*), потенциальным желанием произнести (*язык чешется, es liegt j-m auf der Zunge*). В русском сознании эксплицируется сакрально-мистическая функция языка во ФЕ, содержащих проклятия, заклинания, клятвы (*тупун тебе на язык, черт дернул за язык*). В немецком языке актуализируются смыслы, связанные с лживостью / лестью (*mit gespaltener Zunge reden*). Язык как система средств выражения связан с владением языком и взаимопониманием (*находить общий язык, eine andere Sprache sprechen*).

Значимым элементом фрагмента немецкой языковой картины мира, характеризующим речевую сферу, является *Mund / рот* (37 немецких и 11 русских ФЕ). В этом концепте в немецком языке воплощаются смыслы, связанные с болтливостью (*j-m steht der Mund nie still*), всеобщей известностью (*j-d / etw. ist in aller Munde*). В русском сознании концепт *рот* ассоциируется с началом речи (*открывать / открыть рот*), объяснением (*разжевать и (да) в рот класть / положить*), спором (*с пеной у рта доказывать*).

Концепты *губы / Lippen* (13 русских и 15 немецких ФЕ) репрезентированы в русском языке двумя ЛЕ – архаической *уста* и активной *губы*. При этом во ФЕ наиболее часто используется архаическая форма, что связано со способностью ФЕ «консервировать» архаичные элементы. Общие смыслы, выраженные ФЕ с этими компонентами в обоих языках, – произнесение (*разжимать / разжать губы, etw. kommt j-m über die Lippen*), всеобщая известность (*быть на устах у кого-л., etw. (j-s Name) ist auf allen Lippen*). В русском языке дополнительно реализуются

значения достоверности информации (*узнать из чьих-н. / первых уст*) и обиды (*надуть губы (зубки)*), а в немецком – молчания (*etw. nicht (kaum) über die Lippen bringen können*) и восприятия (*j-m an den (an j-s) Lippen hängen*).

Концепты *уши / Ohren* (10 русских и 33 немецких ФЕ) располагаются на периферии между сферой восприятия и сферой речи. Общие значения для двух языков – сообщение секретной информации (*говорить на ухо, ins Ohr sagen*) и надоедливость (*прожужжать все уши, j-m die Ohren vollheulen / volljammern*). Специфические для немецкого языка – реакция на сообщение (*dein Wort in Gottes Ohr!*), обман (*die Ohren voll lügen*).

Остальные концепты менее активно используются во ФЕ, описывающих коммуникативную деятельность, но, тем не менее, имеют ряд важных значений. Так, концепт *зубы / Zahn* ассоциируется с агрессией (*зубы точить на кого-н., die Zähne fletschen*). Концепты *голова / Kopf, лицо / Gesicht, глаза / Augen* связаны с искренностью / неискренностью высказывания (*с глазу на глаз, unter vier Augen*) и оскорблением (*мыть / намылить голову, плевать в лицо (в глаза), auf den Kopf sprucken*) как наиболее уязвимые части тела. Смыслы 'искренность' / 'неискренность' воплощаются также в концептах *душа / Seele* и *сердце / Herz* (*раскрыть / раскрывать душу, кривить / покривить душой, sein Herz ausschütten*), при этом в русском языке более актуальным в количественном плане является компонент *душа* (9 русских и 3 немецких ФЕ), а в немецком – *Herz* (7 немецких и 2 русских ФЕ). Концепты *голос / Stimme, горло / Hals* ассоциируются с громкостью произнесения (*орать, кричать дурным голосом, драть / надирать горло, mit voller Stimme schreien*) и характеристикой некоторых других акустических особенностей.

Анализ фразеологических репрезентантов концептосферы «речевая деятельность» подтверждает известную идею о пересекаемости различных концептосфер в сознании говорящих. Так, с данной концептосферой тесно связаны концептосферы восприятия, поведения, эмоций и др. Эти концептосферы репрезентируются ФЕ с различными компонентами. Концептосферу восприятия / понимания репрезентируют ФЕ с компонентами *уши / Ohren: развешивать / развесить уши; одним ухом (краем уха) слышать что-л.*; а также другими компонентами: *die Wörter mit dem Mund einfangen; j-m an den (an j-s) Lippen hängen*. Концептосфера поведения: *совать свой нос в чужие дела; seine Nase in etw. stecken; кусать губы*. Концептосферу эмоций репрезентируют ФЕ со

значением злобы: *иметь зуб против кого-н. / на кого-н., seinen Zahn an (auf, gegen j-n) wetzen*; оскорбления: *мыть / намылить голову*; *плевать в лицо (в глаза)*; *vor den Kopf stoßen / schlagen*; насмешки: *показывать нос; jmdm. etw. auf die Nase binden*. Единицы перечисленных концептосфер одновременно являются репрезентантами ядерной концептосферы «человек». Описывая речевую, коммуникативную, мыслительную, эмотивную, поведенческую деятельность, ФЕ и многие глаголы образно характеризуют человека, его качества, способности и т.д. и выражают оценку этих качеств и личности в целом.

Вышеперечисленные сходства свидетельствуют о том, что репрезентанты концептов органов речи одинаково воспринимаются, метафоризируются и вызывают аналогичные ассоциации в языковом сознании русских и немцев. При этом наличие семантических различий ФЕ двух языков и использование разных соматизмов для выражения одного и того же значения свидетельствуют об уникальности характеристик и различных интерпретаций носителями языков одного и того же явления действительности.

В **заключении** подводятся общие итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения темы.

Общий сопоставительный анализ лексических и фразеологических репрезентантов концептосферы речевой деятельности выявил сходства и различия в описании и характеристике коммуникативной деятельности лексическими и фразеологическими единицами. Как известно, ФЕ имеют более сложную структуру значения по сравнению с ЛЕ. ФЕ представляют собой свернутые ситуации, содержащие коннотативные признаки, оценочные и образные характеристики явления. Обнаружено, что ФЕ, описывающие речевую сферу, не столько оценивают явление, сколько указывают на его причины, цели (например, причины молчания – невольное молчание вследствие страха, смущения (*язык отнялся; j-m bleibt die Sprache weg*); молчание с целью сохранения тайны (*держат язык за зубами; seine Zunge hüten*); воздействие на кого-л. с целью прекратить его речь (*затыкать / заткнуть рот; j-m den Mund verbieten wollen*)). Для передачи дополнительных характеристик того или иного действия (в нашем примере – молчания) используются образы, например, образ насильственного сдерживания языка (*держат язык на привязи; Zunge im Zaum halten*), образ механического повреждения речевого аппарата (*слова застряли в горле; j-m bleibt das Wort in der Kehle stecken*), которые либо совпадают, либо различаются в двух языках. Таким

образом, ФЕ, разнообразные в семантическом плане, заолняют лакуны, имеющиеся в лексике.

Итак, осуществленный нами комплексный многоаспектный анализ лексических и фразеологических репрезентантов фрагмента языковой картины мира, связанного с речевой сферой, на материале русского и немецкого языков показал, что данный фрагмент является актуальным и важным составляющим языковой картины мира обоих народов. В то же время этот фрагмент не существует изолированно, а тесно пересекается с другими концептосферами: восприятия, поведения, эмоций и является существенной частью концептосферы «человек». Анализ именных компонентов ФЕ в концептуальном плане позволил выявить универсальные и национально-специфические особенности ассоциативного восприятия народами одного и того же компонента-соматизма и его участия в речевом процессе.

Перспективой дальнейших исследований может стать анализ ФЕ, репрезентирующих другие концептосферы, на материале русского, немецкого, а также других языков в сопоставительном аспекте. Репрезентантами речевой сферы являются также имена (*беседа, собеседование, разговор, критика, спор, перебранка, болтовня* и т. д.), которые, насколько нам известно, не были объектом специального исследования в системно-семантическом, функциональном, лингвокультурологическом аспектах. Изучение поля имен, несомненно, может дополнить имеющиеся лингвистические представления о речевой сфере и в целом о концептосфере «человек».

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений докторских и кандидатских диссертаций:

1. Ушакова, Е. А. Фразеологические единицы как репрезентанты концептов "Язык" и "Zunge" в русской и немецкой картинах мира / Е. А. Ушакова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – Т.5. Вып.2: Филология. – Новосибирск, 2006. – С.80-85. – 0,5 п.л.

Статьи в научных изданиях:

1. Ушакова, Е. А. Глаголы речи немецкого и русского языков в функциональном аспекте (употребление в конструкциях с прямой речью) / Е. А. Ушакова // КЛИО Сб. студенческих науч. работ (Труды гуманитарного факультета, Серия II: Сборник студенческих научных

работ), Новосибирск, 2005. – С 173-179 – 0,3 п.л.

2. Ушакова, Е. А. Соматизмы в русских и немецких фразеологических единицах, описывающих речемыслительную деятельность / Е. А. Ушакова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: Сб. науч. тр. / Труды гуманитарного фак-та. Серия II: Сборники научных трудов / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2007. Вып. 10. – С.318-331 – 0,9 п.л.

Публикации тезисов докладов на научных конференциях

1. Ушакова, Е. А. Глаголы устной речи в русском и немецком языках (в системно-сопоставительном аспекте) / Е. А. Ушакова // Материалы XXXVIII международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» – Языкознание – Новосибирск, 2000. – С. 22-23 – 0,1 п.л.

2. Ушакова, Е. А. Глаголы говорения немецкого и русского языков в функциональном аспекте (употребление в конструкциях с прямой речью) / Е. А. Ушакова // Материалы XXXIX международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» – Языкознание – Новосибирск, 2001. – С. 25–27 – 0,1 п.л.

3. Ушакова, Е. А. Особенности перевода глаголов говорения в конструкциях с прямой речью (на материале немецкого и русского языков) / Е. А. Ушакова // Материалы XLII международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» – Языкознание – Новосибирск, 2004. – С. 38–41 – 0,2 п.л.

4. Ушакова, Е. А. Глаголы речи немецкого и русского языков в функциональном аспекте (употребление в конструкциях с прямой речью) / Е. А. Ушакова // Материалы шестой научной конференции преподавателей и студентов «Наука. Университет 2005». Новосибирск, 2005 – С. 187–190 – 0,3 п.л.

5. Ушакова, Е. А. Фразеологизмы с компонентом СЛОВО в русской языковой картине мира / Е. А. Ушакова // Материалы XLIV международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». – Языкознание – Новосибирск, 2006 – С. 43–46 – 0,2 п.л.